

Время пролетело быстро.

Эта мысль внезапно пришла в голову Юджину, когда он смотрелся в зеркало ранним утром. Он небрежно привел в порядок свою лохматую копну волос, глядя на собственное лицо в отражении.

Сейчас ему было семнадцать лет.

С момента окончания Церемонии Продолжения Родословной и его принятия в основную семью прошло уже четыре года. Хотя его лицо все еще напоминало лицо маленького мальчика, его тело уже почти полностью выросло. Когда Юджин рассматривал свои широкие плечи и грудь, на мгновение его охватили эмоции.

Это действительно отличное тело.

Об этом он думал несколько раз за семнадцать лет, которые он провёл в этом теле, но ему никогда не надоедало повторять этот факт в своей голове всякий раз, когда выпадала возможность.

Во-первых, у него было красивое лицо. Юджин говорил так не только потому, что оно принадлежало ему. Даже если бы его заставили взглянуть на него объективно, он должен был бы признать, что его черты лица были красивыми. Хотя ему казалось, что лицо Хамела из его прошлой жизни было не таким уж уродливым, но если сравнивать то лицо с его нынешним после перевоплощения в Юджина, то разница в их внешности была примерно такой же, как между внешностью обычного эльфа и человека.

Хотя и не так сильно, как у эльфа по сравнению с орком.

У Юджина не было желания так унижать лицо своей прежней жизни. Похлопав несколько раз по гладким щекам, юноша начал разминать лицевые мышцы, строя перед зеркалом разного рода гримасы.

Неприятное выражение его глаз, когда он хмурился, ничуть не изменилось с детства. Это была просто часть его врожденного характера. Несмотря на то, что Юджин с юных лет ходил с суженными глазами, он был рад, что у него нет морщин.

В прошлой жизни у меня был еще более мерзкий взгляд.

Нахмурившись, он широко улыбнулся.

Но был ли этот красивый парень в зеркале на самом деле им?

Хотя он уже перестал думать о таких глупостях, даже после семнадцати лет жизни в этом теле, он все еще чувствовал удивление каждый раз, когда видел это красивое лицо в зеркале.

Должен признать, твоя кровь сильна, — подумал Юджин, поднимая глаза к седым волосам.

Чем старше он становился, тем заметнее становились седые волосы. Каждый раз, когда Юджин видел этот цвет волос, ему вспоминался Вермут.

У Юджина были свои причины предаваться таким самозабвенным чувствам с утра пораньше.

После инициации маны в тринадцать лет Юджин тренировал ману каждое утро, не пропуская ни одного дня. И сегодня Юджин наконец-то достиг Третьей звезды в Формуле Белого

Пламени.

Это было быстро.

Он чувствовал, как вокруг его сердца кружатся расщепленные ядра. Три точки света показывали, что он достиг Третьей Звезды Формулы Белого Пламени.

Слишком быстро.

После того как он начал тренировать свою ману, Юджин кое-что понял.

Эффективность Формулы Белого Пламени была несравнима с писанием тренировки маны, которое он изучал в своей предыдущей жизни. Юджин мог извлекать оптимальную степень эффективности из небольшого количества маны, а скорость, с которой он поглощал ману, также была чрезвычайно быстрой. Стоимость распространения поглощенной маны по телу и превращения ее в силу также была не очень высокой.

Однако то, что он так быстро достиг этого ранга... можно было объяснить не только превосходством Формулы Белого Пламени, но и тем, что тело Юджина было естественным образом "настроено" на поглощение маны.

...Хотя это здорово, что производительность этого тела настолько удивительна...

Иногда он не мог не испытывать беспокойства.

Если она уже такая быстрая... насколько быстрее будет мой прогресс позже.

Это было бы противоположностью тонкости.

Но на самом деле это был довольно приятный вопрос, чтобы беспокоиться по этому поводу. Юджин улыбнулся, глядя на свое отражение.

Но силы, которая была у меня в предыдущей жизни, не хватит.

Это удивительное тело было даровано ему, Юджину Лайонхарту, и оно давало ему много надежд на будущее. С этим телом он не мог довольствоваться только воспоминаниями и опытом своей прошлой жизни. Юноша убедился в этом уже много лет назад.

Хамел, безусловно, обладал большим талантом. Хотя он не был так хорош, как Вермут, он тоже умел владеть всеми видами оружия. Без какого-либо формального обучения, навыки Хамела были выкованы и отточены на поле боя, когда он стоял на грани между жизнью и смертью. Это означало, что его приемы совершенствовались в процессе постоянного использования.

С помощью этих навыков Хамел сделал себе имя и даже стал считать себя гением. Именно в этот момент он встретил Вермута и... вдруг понял, что он вовсе не гений.

Став спутником Вермута, он тоже многое пережил. Его техники были отточены, и он добавил в свой репертуар еще больше навыков.

Но этого все равно недостаточно.

Недостаточно было просто обрести силу, которая была у него в прошлой жизни. Чтобы воспользоваться этим талантливим и могучим телом, ему требовалось нечто большее, чем просто воспоминания из прошлой жизни.

Мне нужно научиться всему.

И не только на базовом уровне.

Меч, копье, топор и лук — он уже умел искусно обращаться с большинством видов вооружения. Он был уверен в своей технике владения оружием, поскольку отточил эти навыки, чтобы не просто выжить, но и прогрессировать в Землях демонов.

Но он еще не дошел до них. Хотя он все еще был немного медленнее, чем в своей предыдущей жизни, он знал в голове, как этого добиться; вопрос был только один — когда. Его тело догонит то, на что, как он знал, оно способно. Так что, если он все равно в конце концов туда попадет, не будет ли более эффективным использовать свое время в другом месте.

«Похоже, мне нужно научиться магии», — неожиданно проговорил Юджин.

«С какого перепуга?» — Сиан задыхался.

Когда Сиан сидел на земле, пытаясь отдышаться, он поднял голову и посмотрел на Юджина. Чудовищный парень, стоявший рядом с ним, не выказывал никаких признаков усталости даже после всех упражнений, которые они только что сделали.

Сначала это вызвало бы у него вспышку зависти, но теперь... после четырех лет наблюдения за этим спокойным выражением лица, он уже привык к нему.

«Я сказал, что мне нужно научиться магии», — любезно повторил Юджин.

«И я сказал: "С какого перепуга?"» — Сиан выплюнул эти слова с растерянным выражением лица.

Юджин был не единственным, чье тело выросло за эти четыре года. Сиан тоже сильно вырос. Конечно, было очевидно, что он не особо ценил этот факт, и его сводный брат был тому причиной. Хотя они и были одного возраста, Сиан был чуть ниже Юджина, а разница в их навыках была так же велика, как и раньше.

«Говоря об этом утре...»

Юджин продолжал говорить, не предлагая Сиану руку помощи. Он все еще был сопляком, слишком уважающим себя; он не признавал, что проиграл, даже когда был побежден, и он не оценил бы, если бы Юджин предложил ему руку помощи. И хотя Сиан больше не будет обижаться на оскорбления и прочее, как это было при их первой встрече, это только подогреет чувство разочарования, затаившееся в уголках его сердца, если сводный брат проявит к нему доброту.

«...Я просто тренировался с Формулой Белого Пламени, как я обычно и делаю...»

«Может ли быть, что ты действительно...?» — Сиан не смог закончить вопрос.

Его глаза затрепетали от плохого предчувствия. Стиснув зубы, он вскочил на ноги.

Юджин улыбнулся, увидев, что Сиан так взволнован.

«...и тут случилось это.»

Когда Юджин закончил говорить, мана, которая обычно распространялась по всему его телу, собралась возле его сердца. Там три звезды в его сердце начали резонировать друг с другом. Эти звезды, замкнутые в цепь вокруг его сердца, начали взрывообразно усиливать силу его маны.

Фвууш!

Мана, в виде чистого белого света, охватила все тело Юджина. Сиан уставился на это зрелище широко раскрытыми глазами. Белый свет, похожий на пламя, окутывал тело Юджина и был похож на струящуюся львиную гриву.

«Какого... хрена...!» — выругался Сиан, его голос дрожал.

Поскольку он тоже практиковал Формулу Белого Пламени, то прекрасно понимал, что означает этот ореол маны, охвативший Юджина. Покрыв его тело таким потоком маны, он действительно создал огненный маяк, который чтит имя Формулы Белого Пламени.

Это означало, что Юджин достиг Третьей звезды Формулы Белого Пламени.

«Это вообще возможно?» — с недоверием спросил Сиан.

Сиану было так стыдно, что ему хотелось провалиться под землю. Он инициировал свою ману на семь лет раньше Юджина и почти столько же времени тренировался в Формуле Белого Пламени. Благодаря этому три года назад ему удалось достичь Второй звезды Формулы Белого Пламени.

Но до сих пор его прогресс застыл на Второй звезде. Казалось, что звезды вокруг его сердца вот-вот разделятся, но этого не происходило. Но вместо этого... этот надоедливый сукин сын, Юджин, который инициировал свою ману на семь лет позже Сиана, уже достиг Третьей Звезды Формулы Белого Пламени.

«Конечно, это возможно», — сказал Юджин с расслабленной улыбкой, позволяя мане рассеяться. — «Потому что я гений.»

Юджин считал, что заявлять подобное из собственных уст довольно стыдно. По крайней мере, раньше он так считал. Но теперь он вынужден был признать, что бессмысленно изображать скромность было бы нелепо. Он родился с телом гения, и, кроме того, у него были воспоминания о прошлой жизни.

Хотя Хамел из его прошлой жизни не был гением, нынешний он определенно им был.

«Почему бы тебе просто не выпрыгнуть в окно», — выругался Сиан.

Юджин укорил его: «Братья не должны говорить друг другу такие вещи.»

«Как будто ты можешь говорить о том, что братья не должны делать. Каждое утро ты избиваешь меня так сильно, что кажется, будто я вот-вот умру.»

«Разве это не ты каждое утро просишь спарринг? Если ты не хочешь быть избитым, давай просто прекратим. Для меня это не имеет значения.»

Сиан скрежетал зубами, глядя на Юджина. Вызывать сводного брата на поединок каждое утро было для него способом справиться с разочарованием от соперничества с этим гением.

Честно говоря, Юджин оценил это изменение в отношении Сиана. Сначала он думал, что он был просто глупым сорванцом, но, возможно, потому что после усыновления он стал признавать Юджина, глупость Сиана значительно уменьшилась.

«...Но почему именно магия?» — Сиан вернулась к главному вопросу.

«Потому что я никогда не учился никакой магии», — объяснил Юджин.

«Так вот почему ты хочешь научиться магии? Не смей меня.... И как именно ты собираешься учиться магии? Хочешь вызвать учителя из столицы?»

«Мне нужно посоветоваться с Патриархом по этому поводу.»

«Ты действительно серьезно? Нет, но с какой стати ты вдруг захотел научиться магии?»

Сиан просто не мог понять Юджина. Если у него был такой талант в боевых искусствах, зачем ему заниматься магией вместо того, чтобы сосредоточиться на том, в чем он был хорош?

Он попытался отговорить сводного брата: «Не слишком ли ты стар, чтобы учиться магии?»

«Семнадцать — это отличный возраст», — возразил Юджин.

«Это чепуха. Ты забыл о том, что случилось с Эвардом?» — спросил Сиан с фырканьем, стряхивая пыль со штанов. — «Он отправился учиться магии, когда ему было пятнадцать, на два года младше, чем тебе сейчас, а теперь в Ароте с ним обращаются как с дураком.»

Юджин посмотрел на Сиана и прорычал: «Ублюдок, как ты смеешь говорить такое о своем старшем брате?»

«Разве я сказал что-то неправдивое?» — запротестовал он, отводя взгляд от Юджина. — «...Вместо того, чтобы надуваться и бессмысленно отправляться в Арот учиться магии, просто останься здесь, в главном поместье, где хорошо... Если ты действительно скажешь ему, что хочешь начать учиться магии, отец может начать плакать кровавыми слезами.»

Это было возможно.

Четыре года назад Эвард Лайонхарт, старший сын главной семьи, сопровождал Ловеллиана, главного мага Красной Башни, в Арот, как только закончилась Церемония Продолжения Родословной.

...Но в итоге он не смог стать учеником Ловеллиана. Казалось, его потенциал был неплох, раз ему позволили остаться в Ароте, но он не смог стать таким успешным, как надеялись его родители. Прошло уже четыре года, а Эвард все еще оставался в Ароте.

Согласно тому, что Юджин узнал мимоходом, в настоящее время он учился магии у волшебника, связанного с Красной Башней Магии, но... похоже, он не достиг больших успехов. Благодаря этому пострадал не только авторитет Ловеллиана как главного волшебника, но и престиж главной семьи.

Хотя Патриарх сделал все возможное для своего старшего сына, используя свои связи, чтобы отправить его в Красную Башню Магии для обучения, другим казалось, что Патриарх избавляется от посредственно одаренного наследника, ссылая его в Красную Башню.

«Даже если Патриарх и прольет кровавые слезы, госпожа Ансилла в итоге должна поддержать

меня», — прокомментировал Юджин.

«...Я могу представить, как мама так и поступит», — пробормотал Сиан, бросив ненужный настороженный взгляд на особняк главной семьи. — «Как бы то ни было, не то чтобы моя мать тебя недолюбливала.»

Юджин возразил: «Но иногда, когда мы пересекаемся, она смотрит на меня очень свирепо.»

«Это потому, что она видела, как ты бьешь меня, как какую-то собаку», — возразил Сиан.

«Даже если и так, что я могу сделать? Как я могу просто перестать бить тебя, когда ты продолжаешь просить об этом?»

«Ты сукин сын.»

Признаться, именно Сиан попросил его серьезно относиться к их поединкам. Это было потому, что он считал, что его мастерство не будет расти, если Юджин будет продолжать относиться к нему легко, но теперь Сиан стал глубоко сожалеть о том, что попросил об этом.

Юджин не проявлял абсолютно никакого милосердия во время их поединков. Если он видел хоть малейшую брешь в обороне, то сразу же пробивал её и продолжал безжалостно атаковать. При этом Юджин постоянно указывал на различные недостатки Сиана. Но поскольку сводный брат объяснял свою критику ясно и понятно, Сиан был вынужден молча слушать его, даже когда ему казалось, что его сердце вот-вот перестанет биться от гнева.

В конце концов, Сиан спросил Юджина: «...Ты действительно намерен отправиться в Арот?»

«Если ты собираешься чему-то учиться, ты должен учиться этому как следует», — это все, что нужно было сказать Юджину в качестве объяснения.

Если вы хотите как следует научиться магии, лучше всего отправиться в Арот.

И еще есть кое-что, что я хочу исследовать, — подумал про себя Юджин.

Он хотел узнать, какой была жизнь Сиенны в Ароте после их путешествия. Это желание росло в нем уже давно. И дело было не только в Сиенне, но и в Анис с Молоном. Он хотел узнать, как жили его спутники после возвращения из Хельмута триста лет назад, и, в конце концов... он хотел узнать правду о том, что тогда произошло.

Даже здесь, в главном поместье, о них почти нет записей.

История предка-основателя, Вермута, также оставалась весьма туманной. Хотя за эти четыре года он искал то тут, то там, почти не осталось следов того, что герой и его спутники делали после возвращения из Земель демонов.

И это ожерелье тоже.

Юджин смотрел на ожерелье, висевшее у него на шее. Он постоянно носил его с тех пор, как четыре года назад достал из хранилища сокровищ. Даже когда главный волшебник Красной башни лично заглянул в воспоминания, оставшиеся в мане ожерелья, Ловеллиан не смог найти никаких воспоминаний, идентифицирующих его как личную вещь Хамела.

Это означало, что кто-то другой создал необнаружимый, ложный слой в воспоминаниях ожерелья.

По мнению Юджина, единственные люди, которые могли сделать что-то подобное, были Сиенна или Вермут. Но с какой стати они это сделали? Он не мог понять, какие у них могли быть причины для этого.

Однако... если уж на то пошло, Сиенна, скорее всего, подготовила такой слой в ожерелье, чем Вермут. Вермут, которого помнил Юджин, был не из тех людей, которые способны на подобное.

«...Это... если ты действительно отправишься в Арот...», — Сиан кашлянул, прежде чем продолжить с нерешительным выражением лица, — «...Сиэль будет грустить.»

«Действительно», — сказал Юджин, посмеиваясь над тем, насколько абсурдно прозвучало утверждение Сиан. — «Мы говорим об одной и той же Сиэль, той, которая смотрит с отвращением, когда видит меня?»

«Это не ее истинные чувства», — хотя он и сказал это, Сиан, похоже, не был уверен в своих словах.

Сиэль Лайонхарт, эта хитрая девчонка, похоже, стала жертвой полового созревания в начале этого года. Она больше не держалась рядом с Юджином, как раньше, и даже не начинала с ним разговор. Возможно, это было связано с тем, что симптомы полового созревания были довольно сильными; она редко выходила из своей комнаты. Хотя Сиэль не пренебрегала тренировками, она больше не тренировалась с Юджином и Сианом, как раньше.

Я ненавижу запах пота, — так она объяснила причину.

Благодаря этому Гион и Гилеад были вынуждены быть очень занятыми. Утром они встречались с Сиэль, страдающей от полового созревания, и проводили половину дня, обучая ее, в то время как другая половина была потрачена на обучение Сиана и Юджина.

«...В любом случае, если ты отправишься в Арот, Сиэль будет грустить», — настаивал Сиан.

«Неужели ты думаешь, что я изменю свое решение только потому, что Сиэль будет грустить?» — спросил Юджин.

«Ты бессердечный ублюдок», — прошипел Сиан, его кулаки дрожали от злости на неосторожный комментарий Юджина. — «Ты хоть подумал о том, что будет чувствовать господин Герхард?»

«Мой отец прекрасно обойдется без меня.»

Даже Сиан не мог не согласиться с этим. Поначалу Герхарду было не по себе жить в главном поместье, но за последние несколько лет он полностью привык к жизни здесь. Теперь он регулярно ездил на охоту с главами других побочных семей, а иногда проводил целые ночи, попивая пиво с Гионом и Гилеадом. Даже Ансилла неплохо ладила с Герхардом.

Конечно, Юджин прекрасно понимал причину этого. Ансилла не хотела проявлять особой враждебности по отношению к Юджину. Хотя она не ослабляла свою бдительность по отношению к нему, она знала, что для них обоих будет лучше, если они будут ладить, чем открыто враждовать.

Однако Танис, как мать Эварда и официальная первая жена, открыто настороженно относилась к Юджину и Герхарду. После того, как Эвард не смог стать учеником Ловеллиана, чрезмерно

чувствительная личность Танис продолжала ухудшаться.

Похоже, мне нужно быть немного осторожнее с Танис, — напомнил себе Юджин.

Если бы ей сказали, что Юджин отправляется в Арот, Танис определенно стала бы еще более чувствительной к угрозе, которую он представляет для кандидатуры ее сына. Это была не та проблема, которую Юджин мог бы решить, просто уделяя ей больше внимания. Вместо этого он должен был тайно доверить это Патриарху.

«...Куда ты идешь?» — спросил Сиан, заметив, что Юджин начал уходить.

«На встречу с Патриархом», — пояснил Юджин через плечо.

«Ты собираешься встретиться с ним прямо сейчас?»

«В конце концов, мне нужно быстро получить его разрешение», — с этим последним ответом Юджин покинул гимназию.

Рассеянно посмотрев на удаляющуюся спину сводного брата, Сиан глубоко вздохнул.

«...Что ещё за хрень с обучением магии?» — проворчал Сиан и начал следовать за Юджином.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344621>